

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ23-164-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 декабря 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Оганисян Сусанны Михаеловны к акционерному обществу «МАКС» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе Оганисян Сусанны Михаеловны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Оганисян С.М. Ткаченко Е.В., поддержавшую доводы кассационной жалобы, а также представителя АО «МАКС» Ганышину И.А., возражавшую против удовлетворения жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Оганисян С.М. обратилась в суд с названным выше иском, ссылаясь на то, что страховая компания уклоняется от исполнения обязанности по выплате страхового возмещения в результате дорожно-транспортного происшествия от 3 июля 2019 г., обосновывая это тем, что на указанную дату договор ОСАГО, заключённый с истцом, досрочно прекратил своё действие 24 марта 2019 г. по причине имевшего место в этот день дорожно-транспортного происшествия и выплаты по нему страхового возмещения на условиях полной гибели транспортного средства.

По мнению истца, отказ в страховой выплате является незаконным, поскольку физическая гибель автомобиля не наступила и досрочное прекращение действия названного договора ОСАГО не произошло.

Решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 3 февраля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 8 сентября 2020 г., исковые требования удовлетворены частично: с АО «МАКС» в пользу Оганисян С.М. взысканы страховое возмещение в размере 400 000 руб., неустойка – 185 000 руб., компенсация морального вреда – 1 000 руб., штраф – 185 000 руб., почтовые расходы – 260 руб. С АО «МАКС» в доход государства также взыскана государственная пошлина в размере 7 200 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2022 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 8 сентября 2020 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 августа 2022 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2023 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 19 июля 2023 г. Оганисян С.М. восстановлен срок подачи кассационной жалобы на обжалуемые судебные постановления, а определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 15 ноября 2023 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 3 июля 2019 г. имело место дорожно-транспортное происшествие, в результате которого по вине водителя автомобиля «Lada Granta» Хадипаша А.А. повреждён

автомобиль «Mercedes ML350», принадлежащий на праве собственности Оганисян С.М.

Гражданская ответственность Оганисян С.М. на момент произошедшего события была застрахована в АО «МАКС» (полис [REDACTED] № [REDACTED]), гражданская ответственность Хадипаша А.А. – в АО «ГСК «Югория».

16 июля 2019 г. Оганисян С.М. обратилась в АО «МАКС» с заявлением о наступлении страхового случая с приложением всех необходимых документов, однако письмом от 29 августа 2019 г. страховая компания сообщила об отсутствии оснований для выплаты страхового возмещения по причине досрочного прекращения договора ОСАГО в связи с исполнением обязательств АО «МАКС» перед Оганисян С.М. по ранее произошедшему страховому случаю от 24 марта 2019 г., по которому было выплачено страховое возмещение на условиях полной гибели автомобиля «Mercedes ML350».

Оганисян С.М. самостоятельно организовала проведение независимой экспертизы для определения размера ущерба, причинённого повреждением транспортного средства.

Согласно выводам, содержащимся в экспертном заключении ИП Евсюкова Р.В. от 9 августа 2019 г., стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца с учётом износа составила 435 000 руб.

Оганисян С.М. обратилась к страховщику с претензией об осуществлении страховой выплаты, приложив выполненное по её заказу заключение эксперта, и о возмещении расходов на независимую экспертизу.

Данная претензия ответчиком удовлетворена не была.

Уведомлением службы финансового уполномоченного от 13 сентября 2019 г. Оганисян С.М. отказано в принятии обращения к рассмотрению в связи с необращением заявителя в страховую компанию после 1 июня 2019 г.

Суд первой инстанции, признав отказ службы финансового уполномоченного в принятии к рассмотрению обращения Оганисян С.М.

неправомерным, а досудебный порядок соблюденным, рассмотрел спор по существу.

Удовлетворяя исковые требования в части, суд первой инстанции исходил из установленного факта наступления страхового случая по действующему договору ОСАГО и возникшей у страховой компании обязанности по выплате истцу страхового возмещения.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении иска, исходил из того, что на момент причинения вреда Оганисян С.М. автогражданская ответственность владельца транспортного средства застрахована не была, поскольку к названному моменту ввиду наступившей ранее юридической гибели транспортного средства «Mercedes ML350» договор страхования гражданской ответственности (полис № [REDACTED]) уже был досрочно прекращён.

С позицией суда апелляционной инстанции и её обоснованием согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

Согласно пункту 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

По договору имущественного страхования может быть, в частности, застрахован риск ответственности по обязательствам, возникающим

вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам – риск гражданской ответственности (статьи 931 и 932 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с положениями статьи 942 того же кодекса к существенным условиям договора имущественного страхования относятся условия об определённом имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования, о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая), о размере страховой суммы, о сроке действия договора.

Пунктом 1 статьи 958 данного кодекса предусмотрено, что договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключён, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. К таким обстоятельствам, в частности, относится гибель застрахованного имущества по причинам иным, чем наступление страхового случая.

В силу статьи 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств – договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причинённый вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховое возмещение в форме страховой выплаты или путём организации и (или) оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58

«О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», действовавшего на момент рассмотрения спора по существу в судах нижестоящих инстанций, по договору обязательного страхования застрахованным является риск наступления гражданской ответственности при эксплуатации конкретного транспортного средства.

Пунктом 1 статьи 10 Закона об ОСАГО установлено, что срок действия договора обязательного страхования составляет один год, за исключением случаев, для которых этой статьёй предусмотрены иные сроки действия такого договора.

В подпункте «а» пункта 18 статьи 12 Закона об ОСАГО закреплено, что в случае полной гибели имущества потерпевшего размер подлежащих возмещению страховщиком убытков при причинении вреда имуществу потерпевшего определяется в размере действительной стоимости имущества на день наступления страхового случая за вычетом стоимости годных остатков. Под полной гибелью понимаются случаи, при которых ремонт повреждённого имущества невозможен либо стоимость ремонта повреждённого имущества равна стоимости имущества на дату наступления страхового случая или превышает указанную стоимость.

Согласно пункту 1 статьи 5 Закона об ОСАГО порядок реализации определённых названным федеральным законом и другими федеральными законами прав и обязанностей сторон по договору обязательного страхования устанавливается Центральным банком Российской Федерации в правилах обязательного страхования.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 2 той же статьи Закона об ОСАГО правила обязательного страхования наряду с другими положениями включают в себя порядок заключения, изменения, продления, досрочного прекращения договора обязательного страхования.

В силу абзаца пятого пункта 1.13 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утверждённых положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П

(здесь и далее – в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений) действие договора обязательного страхования досрочно прекращается в случае гибели (утраты) транспортного средства, указанного в страховом полисе обязательного страхования.

Абзацем третьим пункта 1.16 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств предусмотрено, что в случаях досрочного прекращения действия договора обязательного страхования, предусмотренных пунктом 1.13 данных Правил, датой досрочного прекращения действия договора обязательного страхования считается дата события, которое явилось основанием для его досрочного прекращения и возникновение которого подтверждено документами уполномоченных органов.

Гражданский кодекс Российской Федерации к объектам гражданских прав относит вещи, включая движимое имущество, регистрация прав на которое не требуется, кроме случаев, указанных в законе (пункт 1 статьи 128, пункт 2 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом (пункт 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 3 статьи 15 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» установлено, что транспортное средство допускается к участию в дорожном движении в случае, если оно состоит на государственном учёте, его государственный учёт не прекращён и оно соответствует основным положениям о допуске транспортных средств к участию в дорожном движении, установленным Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, механические транспортные средства (кроме мопедов) и прицепы должны быть зарегистрированы в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации или иных органах, определяемых Правительством Российской Федерации, в течение срока действия регистрационного знака «Транзит» или 10 суток после их приобретения или таможенного оформления.

Пунктом 2 части 1 статьи 19 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено, что снятию с государственного учёта подлежит транспортное средство по заявлению владельца транспортного средства или организации, уполномоченной в установленном Правительством Российской Федерации порядке, после утилизации транспортного средства.

В силу пункта 71 Правил государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2019 г. № 1764, снятие с государственного учёта транспортного средства после утилизации по заявлению о совершении регистрационных действий владельца транспортного средства либо организации, уполномоченной на проведение утилизации транспортных средств, осуществляется регистрационным подразделением при предъявлении свидетельства (акта) об утилизации, подтверждающего факт уничтожения транспортного средства.

Из приведённых выше норм права следует, что одним из оснований досрочного прекращения договора страхования автогражданской

ответственности является физическая гибель (утрата) транспортного средства, риск наступления гражданской ответственности при эксплуатации которого застрахован, поскольку в таком случае наступление страхового случая невозможно: риск наступления гражданской ответственности в связи с причинением вреда жизни, здоровью или имуществу третьих лиц при эксплуатации физически несуществующего имущества отсутствует.

В Законе об ОСАГО определение полной гибели имущества потерпевшего закреплено с целью определения размера страхового возмещения с учётом экономической целесообразности восстановления повреждённого имущества, определяемой исходя из установленного Банком России специального порядка, однако вывод об отсутствии такой целесообразности не лишает собственника права самостоятельно определять судьбу вещи и разрешать вопрос о её восстановлении.

Следовательно, выплата страхового возмещения по договору имущественного страхования на условиях полной гибели транспортного средства сама по себе не является основанием прекращения договора обязательного страхования.

Основанием для констатации факта наступления физической гибели указанного в страховом полисе транспортного средства являются документы органов, осуществляющих государственную регистрацию транспортных средств, содержащие информацию о снятии транспортного средства с государственного учёта после его утилизации.

Такая позиция согласуется с разъяснениями, изложенными в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», согласно которым досрочное прекращение действия договора обязательного страхования в связи с гибелью (утратой) транспортного средства, указанного в страховом полисе обязательного страхования, допускается только после получения страховщиком документов органов, осуществляющих государственную регистрацию транспортных средств,

содержащих информацию о снятии транспортного средства, указанного в страховом полисе обязательного страхования, с государственного учёта после его утилизации (пункты 1.13 и 1.16 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств), а выплата страхового возмещения по договору имущественного страхования на условиях полной гибели транспортного средства сама по себе к указанному выше основанию прекращения договора обязательного страхования не относится.

Оганисян С.М. обращала внимание судов на то, что после дорожно-транспортного происшествия от 24 марта 2019 г. АО «МАКС» каких-либо действий по поводу досрочного прекращения договора ОСАГО серии [REDACTED] № [REDACTED] не предпринимало: страховой компанией извещений о досрочном прекращении договора страхования до наступления страхового случая от 3 июля 2019 г. в адрес истца не направлялось, Оганисян С.М. о принятом страховщиком решении о досрочном прекращении договора страхования не была уведомлена и, соответственно, была лишена возможности его оспорить либо заключить новый договор страхования.

После дорожно-транспортного происшествия от 24 марта 2019 г. автомобиль «Mercedes ML350» был восстановлен собственником и эксплуатировался, о чём в том числе свидетельствует факт произошедшего дорожно-транспортного происшествия от 3 июля 2019 г., при этом доказательств наступления конструктивной гибели данного транспортного средства, а также документов уполномоченного органа о снятии его с регистрационного учёта в связи с утилизацией не представлено.

Названные обстоятельства судом апелляционной инстанции в нарушение пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации надлежащей оценки не получили, равно как и не были учтены кассационным судом общей юрисдикции.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи